

ISSN 2078-7626

ВЕСТНИК

Сургутского
государственного
педагогического
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**№ 4 (31)
2014**

УДК 94(410)
ББК 63

Е.В. ХАХАЛКИНА

E.V. KHAKHALKINA

**МУЛЬТИРАСОВОЕ ОБЩЕСТВО:
ФОБИИ И ДЕКЛАРАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1948–1962 ГГ**

**MULTIRACIAL SOCIETY:
PHOBIAS AND DECLARATIONS
OF THE UK MIGRATION POLICY IN 1948–1962**

*Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»
(грант Правительства РФ № 14.В25.31.0009)*

После Второй мировой войны в условиях деколонизации Соединённое Королевство продолжало позиционировать себя центр мультирасового мира, двери которого открыты для выходцев из империи и Содружества. С принятием Акта о британском гражданстве 1948 г. и наплывом в Великобританию цветных мигрантов из колоний и освободившихся государств в британском обществе возрастает убеждённость в необходимости ограничения иммиграции. В статье показано, какими дискуссиями и фобиями сопровождалась выработка регулирующего миграционные потоки законодательства, принятого в начале 1960-х гг.

After World War II under the circumstances of decolonization the United Kingdom continued to position itself as a center of multiracial world welcoming immigrants from the Empire and Commonwealth. However, with the adoption of the British Nationality Act in 1948 and the influx of colored immigrants from the colonies and the newly independent states to the UK in British society they believe that it's necessary to limit immigration. The article features out the discussions and phobias accompanied the working out of legislation regulating migration flows in early 1960-s.

Ключевые слова: Британия, мультирасовое общество, цветная иммиграция, Вест-Индия, деколонизация

Key words: Britain, multiracial society, coloured immigration, West India, decolonization.

Современная Британия представляет собой и позиционирует себя как мультирасовое государство, интенсивное складывание которого началось после Второй мировой войны в условиях деколонизации. Процесс формирования такого общества сопровождался непростыми политическими и общественными дискуссиями о совместимости прежнего курса на свободный доступ жителей колоний и Содружества в метрополию с реалиями иммиграционной ситуации.

Изменения в миграционном законодательстве Великобритании после Второй мировой войны были неизбежны. Стремительное пополнение Содружества, в которое прежде входили преимущественно белые доминионы, афро-азиатскими государствами изменило его состав, характер и внешний облик. Метрополия в изменившихся условиях пыталась сохранить, уже в преобразованном виде, отношения с этими государствами, рассматривая въезд выходцев из бывших колоний как способ сохранения своего влияния в получивших суверенный статус государствах Содружества.

Необходимость восстановления британской экономики после Второй мировой войны и проведения инициированной лейбористским правительством К. Эттли широкомасштабной национализации требовали привлечения дополнительной рабочей силы. Нехватка рабочих рук (которую эксперты оценивают в целом как незначительную [11, р. 39]) в послевоенное время

заставила Великобританию, как и прежде, прибегнуть к услугам иностранной рабочей силы.

Однако в отличие от межвоенного времени мигранты из восточноевропейских государств уже не могли, как прежде, существенно пополнять ряды иностранной рабочей силы из-за опустившегося, по метафоричному выражению У. Черчилля, «железного занавеса». В конце 1940-х гг. насчитывалось около 100 тыс. чел. выходцев из стран Восточной и Центральной Европы – это бывшие члены польских вооружённых сил, которые не захотели возвращаться в Польшу при новом – коммунистическом – режиме, а также «перемещённые лица» из Украины, Югославии, Эстонии, Латвии и Литвы [12, р. 249]. Начавшаяся после окончания Второй мировой войны «холодная война», несомненно, сократила поток мигрантов по традиционной линии «Восток-Запад» и, наоборот, способствовала увеличению иммиграцию в западноевропейский регион по линии «Север-Юг» из бывших колоний [23, р. 10].

Привлечение мигрантов после Второй мировой войны явилось продолжением прежней политики Великобритании, поощрявшей въезд выходцев из доминионов и колоний. В 1939 г., по официальным оценкам, постоянное азиатское и африканское население в Великобритании составляло 7 тыс. чел [23, р. 3]. Притяжение в центр империи и Содружества представителей разных этнических групп являлось целенаправленной политикой Лондона по формированию мультиэтничного общества «британцев более великой Британии» («britons of Greater Britain») [12, р. 5]. На рубеже XIX–XX вв. общая имперская идентичность мыслилась британскими политиками главным образом как этническое самосознание **белых** [выделено. – *Е.Х.*] британцев [1, с. 285]. Наличие переселенческих белых доминионов – Австралии, Канады, Новой Зеландии и, в меньшей степени, Южно-Африканского союза – могло служить такой цели. Однако с середины XIX в. в метрополии, в соответствии с правительственным курсом, начинают селиться представители других расовых и конфессиональных групп из колоний и доминионов, имевшие статус «британских субъектов». Этот статус подразумевал общее гражданство и свободный доступ на территорию метрополии, что не вызывало серьёзных возражений в британском обществе.

Азиатские и африканские поселения в межвоенный период в основном были сконцентрированы в многоэтничных районах доков и морских портах, таких как Лондон, Ливерпуль, Кардифф, Южный Шилдс и Глазго. Часть моряков, которые обосновались на территории Великобритании до и во время войны (многие служили в Королевских ВВС), после 1945 г. стали основой для образования индийских и пакистанских диаспор [22, р. 16].

Лейбористское правительство К. Эттли по итогам конференции стран Содружества 1947 г. приняло Британский Акт о гражданстве 1948 г., введший статус «граждан Соединённого Королевства и колоний». Акт гарантировал иммигрантам из Содружества и колоний право селиться, голосовать и пользоваться всеми услугами, предоставляемыми Великобританией своим гражданам, включая получение британского паспорта.

Акт о гражданстве 1948 г. стал, прежде всего, реакцией на распад так называемой азиатской империи Великобритании. С довоенного времени Лондон, в стремлении сохранить политические и экономические позиции в бывших колониях, пытался трансформировать Британскую империю в Содружество. В 1943 г. министром по делам колоний О. Стэнли была предложена концепция «партнёрства», согласно которой наличие монархического строя перестало «являться необходимым условием членства в Содружестве» [4, с. 74–75]. В 1947 г. независимость в качестве республик получают Индия и Пакистан, автоматически пополнив переставшее именоваться Британским Содружеством наций. В 1948 г. колония Шри-Ланка получила независимость под названием Доминиона Цейлон.

От членства в Содружестве можно было отказаться, что в 1948 г. сделала обретшая суверенный статус в качестве республики Бирма. Другая республика – Ирландия – годом ранее вышла из состава Содружества. Одна-

ко её граждане сохранили по Ирландскому Акту 1949 г. равные с гражданами стран Содружества права, в том числе право свободного въезда на территорию Соединённого Королевства. «Особые» позиции ирландских граждан признавались и в Британском национальном Акте 1948 г., в соответствии с которым на выборах они могли голосовать как британские подданные.

Принятие Акта 1948 г. рассматривалось Лондоном как средство поддержания тесных уз с Содружеством, «омоложения» британского колониализма [12, р. 249, 254] и признания «сосуществования разных народов на территории бывшей империи» [5, с. 204]. Закон стал продолжением и подтверждением других аналогичных документов, в том числе Акта о Британском гражданстве и Закона о Статусе Иностранца 1914 г [7].

Льготные условия въезда способствовали росту иммиграции, первая большая волна которой была обозначена прибытием 21 июня 1948 г. корабля «Эмпайр Виндраш» с 492 ямайцами на борту [21, р. 111]. С каждым годом цветная миграция возрастала. Благодаря политике «открытых дверей», которая провозглашалась Актом 1948 г., был открыт путь иммигрантам из Южной Азии и островов Западной Индии (British West Indies), в том числе Ямайки, Барбадоса, Тринидада и Тобаго, численность которых росла на протяжении 1950–1960-х гг. [12, р. 248–249].

Сначала на территорию Соединённого Королевства прибывали мужчины-мигранты, со временем они перевезли в страну свои семьи, что разрешалось по Акту 1948 г. и чему способствовало падение цен на жилье во многих промышленных районах Англии и Шотландии в связи с закрытием ряда предприятий старой угледобывающей отрасли [3, с. 16]. По оценкам экспертов, после Второй мировой войны только 10% мигрантов приезжали в поисках конкретной работы. Большинство приезжающих были не квалифицированы и находили работу главным образом в сфере производства, услуг и на транспорте [11, р. 39].

Такой наплыв мигрантов привёл к тому, что уже в начале 1950-х гг. правительство К. Эттли разработало предложения по ограничению иммиграции из государств Карибского бассейна, грозившей нежелательными социальными последствиями. Однако ни лейбористы, ни сменившие их в 1951 г. консерваторы не решались на введение таких мер. Часть парламентариев-заднескамеечников мотивировала принятие таких мер настроениями избирателей, другая часть утверждала, что ограничение иммиграции будет воспринято как проявление расизма и станет «предательством идеала свободного передвижения в мультикультурном Содружестве» [11, р. 59].

Росту мигрантов из стран Карибского бассейна в Соединённое Королевство способствовало принятие США в 1952 г. Акта об иммиграции и натурализации, введившего систему квот на въезд мигрантов. Согласно этому закону выходцам из азиатских стран полагалось всего лишь до 100 виз ежегодно [15], приоритет был отдан иммигрантам из стран Западной и Северной Европы – 60% квот получили граждане Великобритании, ФРГ и Ирландии [2, с. 21].

Личный секретарь У. Черчилля П. Оэйтс докладывал премьер-министру в декабре 1952 г. о состоянии дел в миграционной сфере [6, р. 389]. По его данным, на территории страны проживали 40–50 тыс. «цветных» и в основном они были сосредоточены в Лондоне и портовых городах. Каждый год с 1945 г. в страну приезжало около 3 тыс. иммигрантов, главным образом из Ямайки. Безработица среди них составляла 1,5 тыс. Ещё 6 тыс. «цветных» студентов ежегодно приезжали в Великобританию на обучение. Среди мер контроля и «разумного» ограничения иммиграции П. Оэйтс называл оказание давления на колониальные правительства с целью сокращения эмиграции в Соединённое Королевство. К такому давлению прибегло ещё правительство К. Эттли, считавшее необходимым выстроить иммиграцию на принципах «политической целесообразности», прежде всего, поощряя въезд квалифицированных кадров.

Надо заметить, что указанный в докладе П. Оэйтса разброс данных о численности иностранцев на территории Соединённого Королевства был неслучаен: в стране фактически отсутствовала официальная статистика по количеству мигрантов. Только по данным транспортных перевозчиков можно было делать выводы – по понятным причинам не вполне точные – о количестве въехавших в страну.

С 1954 г. происходит увеличение числа иммигрантов. Так, если в 1953 г. насчитывалось 2 тыс. выходцев из Вест-Индии, то в 1954 г. уже 11 тыс. [12, р. 249]. Главной причиной внезапного увеличения потока иммигрантов британские эксперты называли «государство благосостояния». Председатель палаты лордов лорд Сэлсбэри писал лорду Суинтону, что «устарелые правила, допускающие свободный доступ любого британского подданного в страну, приведут к наплыву желающих воспользоваться нашими социальными и прочими услугами...» [6, р. 394].

Мнению парламентариев была созвучна реакция населения страны. Великобритания, традиционно позиционировавшая себя как центр притяжения граждан империи, двери которой открыты для выходцев из Содружества и колоний, столкнулась с жёсткой реакцией на мигрантов британского общества. Несмотря на то, что до середины 1950-х гг. большая часть городов оставалась почти полностью белыми и половина жителей Великобритании никогда не встречала темнокожих [23, р. 3], их присутствие вызывало тревогу населения страны. Массовый въезд мигрантов другого цвета кожи, несмотря на установки толерантности и демократии в британском обществе, привёл к распространению фобий о несовместимости разных культур, опасения роста их численности, в том числе в связи с высокой рождаемостью в среде мигрантов из государств Азии и Карибского бассейна.

В 1955 г. рост иммигрантов в страну продолжился: уже 27,5 тыс. чел. Прибыло из стран Карибского бассейна, 5,8 тыс. чел. из Индии, 1,85 тыс. чел. из Пакистана, 7,5 тыс. чел. – их других государств. Колониал оффис подготовил проект Белой книги, введившей ограничения на въезд мигрантов, а специально созданный межведомственный комитет по колониальным иммигрантам подготовил аналитический доклад, посвящённый проблемам иммиграции из стран Содружества. В докладе содержались рекомендации не спешить с введением ограничительного законодательства. Более того, министр по делам колоний А. Леннокс-Бойд предупреждал, что ограничение иммиграции только из стран Западной Индии неизбежно будет воспринято в странах Содружества и за его пределами как проявление расизма. Ограничение же миграции в целом нанесёт удар по ирландской иммиграции, не вызывавшей беспокойств или отторжения в британском обществе.

В 1957 г. принятие уже подготовленного законодательства вновь было отложено под предлогом сокращения притока мигрантов до 23 тыс. чел. [8, р. 149]. Тем самым, потенциальные негативные последствия на данном этапе перевешивали необходимость введения миграционного законодательства.

В 1958 г. День империи был переименован в день Содружества (празднуется во второй понедельник марта), что в определённом смысле символизировало расставание Великобритании с империей в условиях убыстрения мировых темпов деколонизации.

В том же году британское руководство принимает решение о создании Вест-Индской Федерации, в которую войдут Тринидад и Тобаго, Ямайка и другие государства Карибского бассейна. Стоит отметить, что идея создания федераций внутри Британской империи была выдвинута руководством страны ещё в начале 1950-х гг. с целью снижения накала национально-освободительной борьбы, разрешения этнических противоречий в пограничных территориях и создания стабильных государственных образований на федеративной основе [7, р. 121-124, 127-128; 19, р. 90]. Создание федераций, по замыслу британских правительств, должно было содейство-

вать сохранению целостности охватываемых территорий. Однако все созданные в 1950-е - начале 1960-х гг. федерации - Вест-Индская Федерация, Центрально-Африканская Федерация, Федерация Малайзии и др. распались в 1960-е гг. [22, р. 197-198].

В 1958 г. был подготовлен очередной проект билля по ограничению иммиграции, отвергнутый кабинетом министров как несвоевременный. Последовавшие вслед за этим беспорядки в Ноттинг-Хилл, спровоцированные представителями местного населения, вновь вынесли принятие такого законодательства на повестку дня. Однако в канун выборов в палату общин правительство Г. Макмиллана не решилось на принятие ограничивающих иммиграцию мер, продолжая делать ставку на дипломатическое воздействие на правительства государств Карибского бассейна по ограничению эмиграции. На всякий случай был подготовлен билль о депортации нарушающих общественный порядок лиц.

В сущности, погромы мигрантов в Ноттинг-Хилле в 1958 г. стали предвестником принятия закона об ограничении миграции. Эти события привели к вынесению на повестку дня парламентских дебатов вопрос об ограничении цветной иммиграции. Несколько членов палаты общин заявили о таких проблемах, вызванных присутствием мигрантов в стране, как рост безработицы, уровня преступности, торговля наркотиками и проституция [21, р. 154-155, 159].

В последующие два года произошло резкое сокращение иммигрантов из стран Карибского моря. В 1958 г. - 15 тыс. чел., в 1959 г. - 16,4 тыс. чел. На встрече кабинета министров в начале июля 1958 г. комитет кабинета по иммигрантам озвучил вывод о нецелесообразности на данном этапе законодательного регулирования «цветной» миграции из Содружества. В то же время рекомендовалось усилить меры административного характера для частичного ограничения иммигрантов из Индии, Пакистана и островных государств Западной Индии [17, р. 7]. В перспективе же введение законодательного регулирования мигрантов признавалось неизбежным.

Определённое воздействие на помощь государствам Содружества оказывал фактор холодной войны. Прежде всего, речь идёт о государствах, ставших во второй половине 1950-х - начале 1960-х гг. участниками «движения неприсоединения» и оформившими влиятельный блок афро-азиатских стран в ООН. Так, на одном из заседаний кабинета министров в феврале 1960 г. министр иностранных дел Великобритании С. Ллойд докладывал о недавнем выступлении Н.С. Хрущёва в Индии. В этом выступлении советский лидер провёл сравнение (разумеется, в пользу СССР) между преимуществами советской экономической помощи и западных стран слаборазвитым государствам. Такое сравнение было воспринято в Лондоне как «вызов», требовавший симметричного ответа по «разъяснению того, что мы реально делаем для этих государств» [18, р. 4].

1960 год вошёл в историю как «год Африки». Именно в этот год 17 африканских колоний - 14 французских, 2 британских (Нигерия и Сомали) и 1 бельгийская - получили независимость. Всего за пятнадцать послевоенных лет статус суверенных получили британские колонии с населением около полумиллиона человек. Современники этих событий и историки неслучайно характеризовали столь масштабную деколонизацию «главным событием мировой истории» [23, р. 284].

Опросы общественного мнения конца 1950-х гг. показывали рост настроений в пользу ограничения свободной иммиграции [14]. С 1960 г. вновь начинается рост иммиграции в Соединённое Королевство. По оценкам правительственных экспертов, такая тенденция могла привести к увеличению иммигрантов из этих стран до 200 тыс. чел. к началу 1961 г. и до 2 млн чел. в течение 15 лет [18, р. 6-7]. Такие прогнозы вкупе с общественными настроениями убеждали кабинет Г. Макмиллана в необходимости ограничения миграции.

В феврале 1961 г. лорд канцлер при обсуждении на заседании кабинета миграционной ситуации привёл статистику, согласно которой в стране насчитывалось 300 тыс. цветных граждан Великобритании. От общего населения страны – 52 807 тыс. чел. – их количество составляло всего лишь 0,56% [13]. Однако в течение 20 лет их количество, согласно прогнозам, увеличится до 1,3 млн чел. [18, р. 3]. Лорд Килмур считал необходимым указать на этот прогноз при обсуждении уже подготовленного законодательства в палате общин, назначенного на следующий день.

В 1961 г. общее количество мигрантов, въехавших на территорию Соединённого Королевства, достигло уже 136 тыс. чел. [12, р. 249]. Резкое увеличение иммигрантов в 1960–1961 гг. объяснялось распространившимися слухами о скором ужесточении миграционного законодательства.

Правительство Г. Макмиллана понимало возможные риски, рассчитывая компенсировать их успехом заявки на вступление в Общий рынок. 9 августа 1961 г. от имени кабинета министров председателю Совета ЕЭС Л. Эрхарду было направлено официальное обращение на вступление в Европейские сообщества. В письме, в частности, говорилось о том, что «в соответствии с решением, одобренным 3 августа обеими палатами парламента, Правительство Её Величества... выразило желание начать переговоры с целью присоединения к Римскому договору на основании статьи 237» [9, р. 930]. С аналогичными заявлениями на вступление обратились Республика Ирландия, Дания и Норвегия.

Оставляя в стороне продолжающиеся дискуссии историков по вопросу о том, была ли британская заявка тактическим маневром или действительным стремлением консервативного кабинета войти в наднациональные структуры, заметим, что Г. Макмиллан поначалу оценивал этот шаг скорее как дипломатический маневр. В конце июля 1961 г. на заседании кабинета министров он заявил, что «при провозглашении решения следует соблюсти деликатный баланс между созданием впечатления в Соединённом Королевстве, Содружестве и ЕАСТ, что мы уже решили вступить в Сообщество на любых условиях и демонстрацией членам Сообщества, что мы не имеем реального желания присоединиться к ним» [18, р. 5].

Результаты таких дипломатических маневров хорошо известны: первая заявка Великобритании после нескольких раундов переговоров будет отклонена президентом Франции Ш. де Голлем в январе 1963 г.

Между тем в октябре 1961 г. готовый билль об иммигрантах Содружества был озвучен в «Тронной речи» Елизаветы II. Для отражения неизбежной критики со стороны стран Содружества за «недостаточные консультации» с ними рекомендовалось сделать упор на то, что британское правительство в течение ряда лет откладывало принятие уже подготовленного миграционного законодательства.

В ноябре 1961 г. билль был представлен в палате общин для обсуждения и отправлен на доработку. 5 декабря, в соответствии с принятой процедурой, билль прошёл второе и третье чтение в парламенте, в ходе которых были внесены незначительные поправки в текст законопроекта [16, р. 27–28, 53].

18 апреля 1962 г. в палате общин было объявлено о получении королевского одобрения и «Акт о мигрантах Содружества» (Commonwealth Immigrants Act) приобрёл силу закона. Он состоял из трёх частей: «Контроль», «Депортация» и «Разное и Общие положения». Общий его смысл сводился к ужесточению правил иммиграции: для получения права въезда на территорию Соединённого Королевства было необходимо предъявление так называемого «ваучера занятости», выдаваемого Министерством труда Соединённого Королевства. Закон фактически аннулировал автоматическое право граждан Содружества и колоний свободно приезжать и селиться в бывшей метрополии, за исключением некоторых категорий граждан. К этим категориям относились члены вооружённых сил стран Содружества и способные содержать себя и несовершеннолетних иждивенцев люди [10]. По сути, акт ужесточал правила приёма только иммигрантов из так называемого «небелого»

Содружества, главным образом, из государств Карибского бассейна, среди которых преобладали низко квалифицированные рабочие, до этого пополнявшие армию безработных в Великобритании.

Билль об иммигрантах Содружества отчасти носил профилактический характер: Британия незначительно ужесточала контроль над въездом и преимущественно в отношении неквалифицированной рабочей силы.

Реакция на принятие Акта была, тем не менее, бурной по всему Содружеству и внутри страны. Г. Макмиллан писал в дневнике, что даже опасался падения правительства [20, р. 89]. Принятый закон сначала привёл к резкому падению числа иммигрантов, главным образом из стран Карибского бассейна. Выходцы из Вест-Индии из-за низкой квалификации не могли получить «ваучер занятости», и в последующие после принятия закона несколько лет на территорию страны в основном приезжали родственники уже осевших в Соединённом Королевстве мигрантов. В последующие годы вновь наметился рост количества иммигрантов, что приведёт к дополнению и ужесточению законодательства и новым дискуссиям по расовым вопросам в последующие годы.

Литература

1. Ливен, Д. Империи и власть. Размышляя над современной историографией истории империй [Текст] / Ливен Д. // В поисках истины : сб. к юбилею академика А.О. Чубарьяна. - М., 2012. - С. 279-301.
2. Овсянников, П.Ю. Иммиграционное законодательство и государственное противодействие нелегальной иммиграции в США во второй половине XX - начале XXI вв. [Текст] : автореф. на соиск. степ. канд. юрид. наук / П.Ю. Овсянников. - Нижний Новгород, 2012. - 34 с.
3. Плещунов, Ф. Мусульмане Великобритании: поиск новой идентичности. [Текст] / Ф. Плещунов // Азия и Африка сегодня. - 2008. - № 10. - С. 16-21.
4. Сухоруков, А.В. Британское Содружество наций: прошлое и настоящее. [Текст] / А.В. Сухоруков // Новая и новейшая история. - 2006. - № 5. - С. 70-85.
5. Садыкова, Л.Р. Мусульмане в Великобритании [Текст] / Л.Р. Садыкова // Новая и новейшая история. - 2013. - № 5. - С. 204-209.
6. British Documents on the End of Empire (BDEE). The Conservative Government and the End of Empire. 1951-1957. Part I. International Relations [Text]. - L., 2000. - 456 p.
7. BDEE. 1957-1963. Series A. Vol. 4. Part 1 [Text]. - L., 2000. - 476 p.
8. British Nationality and Status of Aliens Act 1914 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/4-5/17/enacted>.
9. Colliard, C.A. Droit international et histoire diplomatique. Vol. 2. Europe [Text] / C.A. Colliard, A. Manin. - Paris, 1970. - 1043 p.
10. Commonwealth Immigrants Act 1962 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.movinghere.org.uk/galleries/histories/caribbean/journeys/legislation.htm>.
11. European Migration in the Late of Twentieth Century. Historical Patterns, Actual Trends, and Social Implications [Text]. - Aldershot, 1994. - 247 p.
12. Empire, Migration and Identity in the British World. Ed. by K. Fedorowich and A.S. Thompson [Text]. - N.Y., 2013. - 336 p.
13. Historical Population of the United Kingdom 43 AD to present // <http://chartsbin.com/view/28k>.
14. Immigration Legislation in Britain [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.movinghere.org.uk/galleries/histories/caribbean/journeys/legislation.htm>.
15. The Immigration and Naturalization Act of 1952. (McCarran-Walter Act) [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://www.upa.pdx.edu/IMS/currentprojects/TAHv3/Content/PDFs/Immigration_Act_1952.pdf.
16. Journals of the House of Commons. Session 1961-1962. Vol. 217 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://assets.parliament.uk/Journals/HCJ_volume_217.pdf.

17. Macmillan: Cabinet Papers, 1957-1963 on CD-ROM [Электронный ресурс]. Adam Matthew Publications and Public Record Office, 1998. Disc 1. CAB 128/32.
18. Macmillan: Cabinet Papers, 1957-1963 on CD-ROM [Электронный ресурс]. Adam Matthew Publications and Public Record Office, 1998. Disc 1. CAB 128/35.
19. Maudling, R. Memoirs [Text] / R. Maudling. - L., 1978. - 154 p.
20. McKay, J. The Passage of the 1962 Commonwealth Immigrants Act, a Case-Study of Backbench Power [Text] / J. McKay // Observatoire de la societe britannique. - № 6. - 2008. - P. 89-108.
21. Paul, K. Whitewashing Britain. Race and Citizenship in the Post-War Era [Text] / K. Paul. - L., 1997. - 288 p.
22. Sked, A. Post-war Britain. A Political History [Text] / A. Sked, C. Cook. - L., 1979. - 224 p.
23. Spencer, I. British Immigration Policy from 1939. The Making of Multi-Racial Britain [Text] / I. Spencer. - L., N.Y., 1997. - 224 p.
24. Thompson, D. England in the Twentieth Century, 1914-1963 [Text] / D. Thompson. - L., 1968. - 346 p.